

Шпунтова В.В. Внутриличностный ценностный конфликт и способы его разрешения (опыт эмпирического исследования) // Психологические исследования: сб. науч. тр. Выпуск 6 (специальный) / под ред. А.Ю. Агафонова, В.В. Шпунтовой. – Самара: Изд-во «Универс-групп», 2008. – 452 с. С. 303-316.

В.В. Шпунтова

**Внутриличностный ценностный конфликт
и способы его разрешения
(опыт эмпирического исследования)**

Проблема внутриличностного ценностного конфликта приобретает в настоящее время особую остроту (*Аргентова, Тополова, 2004; Киселева, 2006; Лысогорская, 2001; Соломатина, 2007; Killborn, 2004* и др.): обнаруживаются опасные тенденции дегуманизации и нравственного опустошения личности, вызванные кризисными явлениями и сложной противоречивой ситуацией, сложившейся внутри российского общества. Широкое распространение получают феномены смыслоутраты, аномии и нигилизма, в результате которых увеличивается распространенность таких проявлений дезадаптации как девиантное поведение и депрессии, зависимости от алкоголя, наркотических веществ, азартных игр и пр. Однако, вопреки возрастающему интересу к вопросам, связанным со способностью личности осуществлять выбор своего пути в неоднозначном и противоречивом в ценностном отношении мире, проблема внутриличностного ценностного конфликта остается недостаточно разработанной, многие авторы подходят к ней косвенно в рамках решения других исследовательских задач (например, Д.А. Леонтьев, В.В. Столин).

В отечественной психологии до сих пор нет единого мнения по поводу понимания феномена «внутриличностный ценностный конфликт»; не в полном объеме исследованы причины его возникновения и последствия, еще менее изучен вопрос о значимости субъектной позиции личности при выборе способа разрешения внутриличностного ценностного конфликта. В то же время, теоретические и практические разработки по данным проблемам очень востребованы в практике психологического консультирования и психотерапии. Попытка восполнить обозначенные пробелы в области исследования ценностно–смысловой сферы личности делает теоретический и эмпирический анализ проблемы внутриличностного ценностного конфликта в психологии насущным и актуальным.

В рамках настоящего исследования под **внутриличностным ценностным конфликтом** мы понимаем острое переживание, которое влечет за собой состояние дезинтеграции, выражающееся в обострении существ-

вовавших ранее или в возникновении новых противодействий между разнонаправленными ценностями личности, и требует разрешения.

Описывая модель внутриличностного ценностного конфликта, его динамику, структуру и виды (*Шпунтова, 2005; 2006 а; 2006 б; 2008*), мы предполагаем, что:

1. Одним из значимых условий возникновения внутриличностного ценностного противоречия и внутриличностного ценностного конфликта является многозначность ценностей: их принадлежность объекту и личности, конкретность и абстрактность, дихотомичность.

2. Предпосылкой выбора конструктивного способа разрешения внутриличностного ценностного конфликта является субъектная позиция личности.

3. Существуют возрастные и гендерные различия в способах разрешения внутриличностного ценностного конфликта.

Для проверки вышеизложенных предположения была проведена научно–теоретическая и научно–практическая работа автора (1999–2008 гг.), которая проводилось в несколько этапов:

I этап — 1999–2001 гг.: анализ теоретических источников по проблеме ценностей в структуре личности и описание основных этапов формирования ценностей в онтогенезе; проведение первого пилотажного исследования, направленного на изучение формирования ценностей личностью в ситуациях неопределенности (девальвации ценностей).

II этап — 2002–2005 гг.: построение модели внутриличностного ценностного конфликта (описание феномена «внутриличностный ценностный конфликт», описание его проявлений и динамики), проведение второго пилотажного исследования с целью определения противоречивых значений ведущих ценностей в структуре личности.

III этап — 2006–2008 гг.: теоретическое и практическое исследование способов разрешения внутриличностного ценностного конфликта, проведение основного исследования по выявлению зависимости конструктивного и деструктивного разрешения конфликта от активности, авторства и рефлексивности личности.

В разных формах проведенного исследования участвовало 178 испытуемых обоих полов в возрасте от 17 до 49 лет (17–24 года — 110 чел., 25–33 года — 41 чел., 34–49 лет — 27 чел.). На момент проведения исследования все испытуемые имели высшее, либо незаконченное высшее образование и работали в инженерно–технической, педагогической, медицинской и управленческой сферах.

На *первом этапе исследования* изучалось поведение человека в ситуации неопределенности на материале юношеского возраста. Испытуемые (студенты 3–4 курса N=20) составляли перечень лично значимых явлений, событий и предметов, затем им предлагалась экспериментальная

ситуация, в которой моделировалась «девальвация» ценностей (испытуемых просили представить, что составленный ими список не является важным и при ориентации на него уровень адаптивности и успешности личности в социуме будет минимальным), после этого следовало повторное составление списка значимых явлений, идей и предметов.

Анализ ответов до и после ситуации «девальвации» ценностей, а также корреляционный анализ полученных данных показал, что для испытуемых юношеского возраста характерны две стратегии выхода из ситуации неопределенности: 1) опора на вечные, непреложные ценности, которые являются более устойчивыми, стабильными и 2) регресс к физиологическим ценностям и потребностям. Кажущаяся простота и легкость, с которой испытуемые отказывались от прежней системы ценностей, может быть объяснена их личностными особенностями (например, экстернальностью) и тем фактом, что именно в возрасте 21–22 лет идеальные представления о мире, о себе у учащегося человека, еще не полностью определившегося в жизни, расходятся с реальностью; молодой человек пребывает на завершающей стадии формирования собственной структуры ценностей и переживает возрастной кризис (В.И. Слободчиков и Е.И. Исаев называют его кризисом юности; Е.А. Наговицын — кризисом третьего курса; Г. Шихи — периодом исканий), основным содержанием которого является переоценка системы ценностей.

Второй этап исследования был посвящен изучению ведущих жизненных ценностей и их конфликтных значений. Испытуемые 17–49 лет (студенты и служащие N=108) составляли список явлений, предметов и идей, значимых в настоящий момент времени и указывали противоположное (конфликтное) значение для каждой из них.

Исследование показало, что мужчины и женщины по-разному представляют себе жизненные ценности и вкладывают разные значения в одни и те же понятия. Так, женщины подчеркивают важность ощущений и чувств в отношениях, указывают на роль Другого в их жизни. В ценности «семья», «любовь», «понимание» и «деньги» они вкладывают значения стабильности, защищенности и, вместе с тем, демонстрируют стремление к независимости и развитию. Подобное явление может быть связано с тем, что в современном обществе все более меняется место/статус женщины: она не только мать и хозяйка, но все чаще сотрудник и руководитель. Испытуемые–мужчины ориентированы на атрибуты социального статуса и отношения, регламентированные культурными нормами; они рассматривают ценности «семья», «любовь», «понимание» и «деньги» как залог успеха, социальной признательности, состоятельности и устойчивости. Очевидно, расхождение в понимании значений ценностей мужчинами и женщинами обусловлено спецификой полоролевой принадлежности и содержанием гендерных стереотипов.

Конструктивное	0,44***	0,34**	0,51***	0,67***	0,57***	0,57***	0,52***	0,61***
Деструктивное	-0,4***	-0,3**	-0,5***	-0,7***	-0,6***	-0,6***	-0,5***	-0,6***

Примечание: *** — значимые различия при $p < 0,001$; ** — значимые различия при $p < 0,01$; * — значимые различия при $p < 0,05$ (по r_s критерию Спирмена).

Данные, приведенные в таблице 1, свидетельствуют о том, что для личности, склонной замечать и анализировать противоречия, характерно конструктивное разрешение внутриличностного ценностного конфликта. Умение ориентироваться в прошлом, настоящем и будущем пространстве–времени позволяет ей фиксировать направленность интересов в отношении наиболее важных видов деятельности, что может выступать ориентиром для прогноза общей направленности поведения. Личность способна создавать систему целей и соотносить их между собой, формировать модели средств достижения цели, подставляя конкретные значения и порождая новые. Отметим, что подобное «вращивание» переменных, их позиций и значений осуществляется внутри того времени–пространства, в котором существует проблема. Иными словами, чем более свободен во времени и располагает независимостью к установленному соотношению ценностей субъект жизненного пути, тем большее число вариантов способов реализации он может позволить себе при решении проблемы. Как правило, после разработки плана действий личность определяет критерии оценки и принимает решение, она может контролировать и корректировать процесс деятельности. При такой стратегии поведения происходит не просто выбор жизненных сил и умений, но и выстраивается и реализуется конкретная программа: человек становится активным исполнителем собственных решений и выборов.

Результаты, полученные с помощью методики «Рефлексивная самодиагностика» Е.П. Варламовой, где автор выделяет созидательные (позитивные аспекты собственных творений) и разрушительные (негативные аспекты) вклады, выявили следующее:

1) Созидательные вклады положительно связаны с коррекцией ($p < 0,05$); то есть человек, вырабатывая определенные критерии, которые позволяют оценить и построить систему ценностей, по ходу деятельности корректирует свои действия в соответствии с этой системой.

2) Разрушительные вклады отрицательно коррелируют с анализом противоречий ($p < 0,05$), принятием решения и коррекцией ($p \leq 0,001$). Человек, вклады которого деструктивны, мало способен разбираться в про-

тиворечивых ситуациях, он слабо корректирует свои действия и не склонен принимать ответственные решения.

3) Нами был выделен особый творческий вклад (он рассчитывался как разность созидательного и разрушительного вкладов), который положительно коррелирует с самоуправлением и принятием решения ($p \leq 0,001$), анализом противоречий и критерием оценки качества ($p \leq 0,05$). То есть творческий вклад связан с такими показателями, как умение строить модель ситуации, создавать критерии оценки собственных действий и принимать решения, осуществлять осознанный выбор. Также была обнаружена значимая корреляция между творческим вкладом и способностью порождать новые ценности ($p \leq 0,001$) — на основании этого можно утверждать, что творческая, созидаящая личность с большей вероятностью формирует новые ценности.

Полученные результаты подтверждают верность исходных предположений: личность, склонная к анализу противоречий и ориентирующаяся в ситуации, способна совершить осознанный выбор и разрешить ценностный конфликт конструктивно.

В исследовании было установлено, что способность человека порождать новые ценности положительно коррелирует с самоуправлением, но особенно ярко — с анализом противоречий, прогнозированием, принятием решения и коррекцией ($p \leq 0,01$). Это говорит о том, что порождение новых ценностей связано с умением создавать модель ситуации, действовать в соответствии с нею и корректировать собственное поведение. Личность, конструктивно разрешающая ценностные конфликты, получает больше шансов для дальнейшего развития, она находит новые возможности для разрешения нравственных дилемм.

Способности к конструктивному разрешению конфликта и порождению новых ценностей были проанализированы внутри следующих подгрупп испытуемых: 1) женщины (N=28) и мужчины (N=22); 2) испытуемые юношеского возраста (18–25 лет — «молодые») (N=21) и зрелого возраста (26–43 года — «зрелые») (N=29); 3) испытуемые с высоким уровнем самоуправления (N=13) и с низким уровнем самоуправления (N=6).

Выявленные в *первой подгруппе* (с гендерными различиями) зависимости, присущие испытуемым–женщинам, показали высокий уровень рефлексивности, умение видеть результаты своего труда: были обнаружены значимые связи между анализом противоречия и целеполаганием, прогнозированием, планированием, принятием решения ($p \leq 0,01$). Женщины чаще строят субъективную модель ситуации, прогнозируют и формируют цели желаемого/должного. Они во многом не обращают внимания на конкретные средства достижения, — их привлекают оценки–критерии, на основании которых можно как–то отнестись к собственным действиям и поступкам.

Испытуемые—мужчины в ситуации ценностного выбора действуют более логично и последовательно, нежели женщины. Они ориентированы на конкретную ситуацию и целенаправленно выстраивают связь между существующим противоречием, образом желаемого будущего и своими действиями, контролируя каждый этап. Это подтверждают и исследования А.С. Шарова (2000) и В. Weiner (2004), где было обнаружено, что мужчины более эффективно осуществляют регуляцию деятельности, ориентируются на рефлекссию и более критически относятся к себе и собственной деятельности; они лучше прогнозируют и анализируют ситуацию и собственные поступки.

Во *второй подгруппе* (с возрастными различиями) у «молодых» испытуемых выявлена значимая корреляция между новыми ценностями и принятием решения, новыми ценностями и самоуправлением. Как правило, «молодые» испытуемые стремятся перейти от планов к активным действиям, зачастую не разобравшись в сути, не предусмотрев последствий (корреляционная связь с планированием намного меньше, чем у взрослых — $r_s = 0,44$; $p < 0,05$). Их поведение в конфликтной ситуации можно представить как планирование — принятие решения — коррекция. Такие этапы самоуправления как прогнозирование, анализ противоречий, критерий оценки качества «выпадают». Молодой человек — это человек действия; новые ценности порождаются им на этапе коррекции, тогда, когда не помогли прошлые навыки и предыдущие стратегии.

У «зрелых» испытуемых отмечена положительная корреляционная связь между конструктивным разрешением конфликтной ситуации и всеми этапами самоуправления. Особо отметим, что связь самоуправления и конструктивного разрешения конфликта в группе «зрелых» испытуемых достовернее — $r_s = 0,85$; $p < 0,001$ (в то время как у «молодых» она равна $r_s = 0,52$; $p \leq 0,01$). Очевидно, это связано с жизненным опытом и мудростью, которую обретают с годами. Испытуемые 26–43 лет склонны относиться к конфликтной ситуации более взвешенно, обдуманно и неспешно. Они «тяготеют» к мыслительному типу: планируют, соотносят наличные данные с прошлым опытом. Также в подгруппе «зрелых» испытуемых была обнаружена достоверная связь между новыми ценностями и конструктивным разрешением конфликтных ситуаций: они предпочитали разрешать конфликтные ситуации действиями с непредрежденным исходом, принимали на себя ответственность за эту непредрежденность, проявляя тем самым субъектную позицию (авторство).

Полученные результаты дают основание считать, что подлинно авторское отношение к жизни появляется не сразу и не у каждого субъекта. Поначалу человек пытается создавать что-то новое, не думая об общественном признании или выполнении чьих-то требований, а в основном по внутреннему побуждению. При этом неадаптивная активность личности

может переходить в адаптивную при условии, если созданные этой активностью в процессе самореализации нормы и ценности становятся нормами и ценностями соответствующей культуры.

В *третьей подгруппе* (с различиями в уровнях самоуправления) испытуемые с высоким уровнем самоуправления показали достоверную связь конструктивного разрешения конфликтных ситуаций от самоуправления, самоконтроля и коррекции. Значимая положительная корреляционная связь также была обнаружена между порождением новых ценностей, самоуправлением и прогнозированием, самоконтролем и коррекцией ($p < 0,05$). Все это характеризует личность как активную, направленную на создание нового. Субъект жизненного пути, открытый для опыта, не просто стремится к изменениям, но и умеет корректировать реальные действия и поведение; рефлексивные навыки позволяют ему предвидеть будущее. В свою очередь, порождение новых ценностей зависит от опыта и аналитико–синтетических способностей человека.

Также в ходе исследования были установлены отрицательные связи между разрушительными вкладами и самоуправлением, коррекцией и прогнозированием ($p \leq 0,01$). Полученные данные свидетельствуют о справедливости предположения о том, что если человек может анализировать собственное поведение, изменять и корректировать свою деятельность, он способен конструктивно разрешать внутриличностный ценностный конфликт. И наоборот — ригидность, неумение извлекать ошибки из своих действий, нежелание видеть в себе автора собственной жизни приводит, как правило, к деструктивному выходу из конфликта.

У испытуемых с низким уровнем самоуправления выявлены значимые ($p < 0,05$) отрицательные корреляции самоуправления и творческих вкладов, а также самоуправления и созидательных вкладов. Полученные результаты показывают, что личность становится автором своей жизни, накопив достаточно знаний и умений, ассимилируя культурные нормы и «пропуская» их через себя, что в дальнейшем может способствовать обогащению социума новыми ценностями.

По итогам основного этапа исследования выявлены гендерные, возрастные и социально–психологические особенности разрешения внутриличностных ценностных конфликтов: а) существует значимое различие между женской и мужской стратегией выхода из конфликта — женщины планируют собственные действия и формируют образ конечного результата, мужчины анализируют проблемную ситуацию и осуществляют поэтапную регуляцию собственного поведения; б) молодые испытуемые (18–25 лет) корректируют уже совершенные поступки, зрелые испытуемые (в возрасте 26–43 лет) антиципируют возможные варианты выхода из конфликта и соотносят действия с имеющимся планом; в) испытуемые с высоким уровнем самоуправления демонстрируют большую открытость

для изменений, активность и склонность к рефлексии, способность к корректировке и контролю собственных действий, нежели испытуемые с низким уровнем самоуправления.

Результаты всех проведенных экспериментальных исследований позволяют утверждать следующее:

1. Многозначность ценностей (их одновременная принадлежность субъекту и объекту, дихотомичность, конкретность и абстрактность) является одним из значимых условий возникновения внутриличностного ценностного противоречия и внутриличностного ценностного конфликта: внутриличностное ценностное противоречие фиксирует наличие разнонаправленных ценностей, оно может быть устранено сознательным решением, а может перерасти в конфликт; внутриличностный ценностный конфликт — это острое переживание, которое влечет за собой состояние дезинтеграции личности и подразумевает необходимость выбора между противоборствующими ценностями.

2. В разрешении внутриличностного ценностного конфликта можно выделить два основных способа (конструктивный и деструктивный). Первый связан с открытием новых возможностей изменений, реализацией базового стремления к росту и переходом на качественно новую ступень развития, — но это «затратный» и связанный с определенным риском для личности путь. Другой способ характеризуется стремлением к сохранению существующего положения: человек уклоняется от ценностного выбора, отказывается от проявления активности, что ведет к ограничению и остановке в развитии.

3. Конструктивный способ разрешения внутриличностного ценностного конфликта свойственен активным личностям, с высоким уровнем рефлексии, — они способны прогнозировать, изменять и корректировать собственные действия, порождать новые значения в сложных ситуациях, выступая авторами собственного жизненного пути.

4. Существуют возрастные и гендерные различия стратегий выхода из внутриличностного ценностного конфликта: а) женщины проявляют большую заботу о других, они концентрируются на плане действий, формируют образ желаемого результата; мужчины стремятся определить свое место в обществе, занять соответствующее положение, статус, они ориентированы на анализ условий и поиск средств достижения поставленных целей; б) молодые испытуемые (18–25 лет) совершают реактивные выборы, действуют спонтанно; зрелые испытуемые (26–43 лет) используют более взвешенные, основанные на прошлом опыте и спланированные стратегии выхода из ценностного конфликта.

Литература

1. *Аргентова Т.Е., Тополова Е.В.* Внутриличностные конфликты современных подростков // Сибирская психология сегодня / Под ред. М.М. Горбатовой, А.В. Серого, М.С. Яницкого, Кемерово, 2004. [Электронный ресурс] <http://www.spf.kemsu.ru/portal/psy2004/1.16.htm>
2. *Варламова Е.П.* Работа с экзистенциальными феноменами в рефлексивной судьбологии // Журн. практич. психол. и психоан. №1. 2002. [Электронный ресурс] http://psychol.ras.ru/ippp_pfr/j3p/pap.php?id=20020103.
3. *Киселева А.В.* Внутренний ценностный конфликт как фактор агрессивности поведения в юношеском возрасте // Психол. в вузе. 2006. №4. С. 16–22.
4. *Лысогорская М.В.* Типы родительской семьи и особенности внутриличностного ценностного конфликта у подростков // Автореф. дис. ... канд. психол. наук. Ярославль, 2001. – 21 с.
5. *Соломатина Е.М.* Особенности проявлений внутриличностных противоречий в супружеской паре // Дисс. ... канд. психол. наук. М., 2007. – 24 с.
6. *Пейсахов Н.М.* Тест «Способность самоуправления» // Столяренко Л.Д. Основы психологии: Практикум. Ротов н/Д: «Феникс», 2002. С. 339–347.
7. *Шаров А.С.* О–граниченный человек: значимость, активность, рефлексия. Омск: Изд–во ОмГПУ, 2000. – 358 с.
8. *Шпунтова В.В.* К проблеме построения теоретической модели внутриличностного ценностного конфликта // Психологические исследования: Сб. науч. тр. / Под ред. А.Ю. Агафонова, В.В. Шпунтовой. Самара: Изд–во «Универс–групп», 2005. – 249 с. С. 159–174.
9. *Шпунтова В.В.* Виды внутриличностного ценностного конфликта // Психологические исследования: Сб. науч. тр. Вып. 3 / Под ред. А.Ю. Агафонова, В.В. Шпунтовой. Самара: Изд–во «Универс–групп», 2006 а. – 274 с. С. 183–207.
10. *Шпунтова В.В.* Динамика внутриличностного ценностного конфликта личности // Психологические исследования: Сб. науч. тр. Вып. 2. / Под ред. А.Ю. Агафонова, В.В. Шпунтовой. Самара: Изд–во «Универс–групп», 2006 б. – 292 с. С. 216–249.
11. *Шпунтова В.В.* Способы разрешения внутриличностного ценностного конфликта // Юбилейные чтения, посвященные 120-летию со дня рождения А.С. Макаренко (8 февраля 2008 г.): сб. научных трудов. Самара: Самарский юридический институт ФСИН России, 2008. – 240 с. С. 105–114.

12. *Killborn B.* Superego Dilemmas // *Psychoanalytic Inquiry*. Vol.24. №2. 2004. P. 175–182.

13. *Weiner B.* On Responsibility Inferences and the Perceived Moral Person // *International Journal of Existential Psychology & Psychotherapy*. Vol.1. Issue 1. July 2004. P. 66–73.